НАЗВАНИЕ ЖИВОТНЫХ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бахрамова Мафтунахон Хайрулла кизи

магистрант Узбекского Государственного университета мировых языков

Кулмаматов Дусмамат Саттарович

*научный руководитель, профессор филологических наук Узбекского
государственного университета мировых языков*

Аннотация: *В статье анализируется влияние тюркских языков на лексику русского языка, проявляющееся в заимствованиях названий животных. В результате тесных культурных и хозяйственных контактов русских с тюркскими народами, которые традиционно занимались скотоводством, в русском языке появился значительный пласт слов тюркского происхождения. В качестве примеров автор приводит такие термины, как «баран», «козел», «лошадь», «кошка», «верблюд» и «соболь». История каждого из указанных слов непосредственно связана с образом жизни кочевых и оседлых народов, благодаря чему эти лексемы вошли в употребление в русском языке. Также рассмотрены случаи, когда слово попадало в русский язык косвенным путем через посредство иных языков, например арабского или персидского, однако первоисточником заимствования, по мнению автора, остается тюркский язык. В статье особо подчеркивается значение этих заимствований для понимания процесса культурно-исторического взаимодействия народов, подтверждающего многоуровневый характер языковой картины мира и существенную роль тюркских народов в формировании русского языка.*

Ключевые слова: *Тюркские языки, русский язык, заимствования, животные, лексика, баран, козел, лошадь, кошка, верблюд, соболь, исторический обмен, культурные контакты, этимология, скотоводство.*

Annotation: *The article analyses the influence of Turkic languages on the lexicon of the Russian language, manifested in the borrowings of animal names. As a result of close cultural and economic contacts between Russians and Turkic peoples, who were traditionally engaged in cattle breeding, a significant layer of words of Turkic origin appeared in the Russian language. As examples, the author cites such terms as 'ram', 'goat', 'horse', 'cat', 'camel' and 'sable'. The history of each of the above words is directly related to the way of life of nomadic and sedentary peoples, due to which these lexemes came into use in the Russian language. Also considered are cases when the word got into the Russian language indirectly through other languages, for example, Arabic or Persian, but the original source of borrowing, in the author's opinion, remains the Turkic language. The article emphasises the importance of these borrowings for understanding the process of cultural and historical interaction between peoples, confirming the multilevel nature of the linguistic picture of the world and the essential role of Turkic peoples in the formation of the Russian language.*

Keywords: *Turkic languages, Russian language, borrowings, animals, vocabulary, ram, goat, horse, cat, camel, sable, historical exchange, cultural contacts, etymology, animal husbandry.*

Русский язык, как и многие другие языки, был подвержен влиянию различных культур и народов в процессе своей долгой истории. Это влияние находит свое отражение в заимствованиях, обогативших лексический состав языка, привнеся новые понятия и термины. Одним из значимых источников заимствований для русского языка стали тюркские языки, с которыми славянские народы вступали в контакт на протяжении многих веков. Эти контакты были вызваны как торговыми, так и культурными связями, и на них неизбежно сказывались практики, связанные с хозяйственной деятельностью, включая скотоводство и охоту.

Тюркские народы, известные своей традицией кочевничества и активным скотоводством, сыграли важную роль в жизни Руси. Взаимодействие между русскими и тюркскими народами происходило не только на уровне торговли, но и на уровне культурных и языковых обменов, что также отразилось на лексике русского языка. Особенно это касается наименований животных, которые играли ключевую роль в повседневной жизни как у русских, так и у тюркских народов. Названия многих животных, таких как «баран», «козел», «лошадь», «кошки», «верблюды» и другие, были заимствованы русским языком от тюркских источников. Эти термины не только обогатили лексику русского языка, но и являются свидетельством исторического взаимодействия между этими культурами¹.

Слово «баран», например, происходит от тюркского *bāran*, которое также означает «овца» или «самец овцы». Это заимствование связано с тем, что овцы были важным объектом скотоводства для кочевых тюркских народов, и их название через торговые и культурные связи проникло в русский язык. Слова «козел» (от тюркского *qozil*), «лошадь» (от тюркского *at*), «кошка» (от тюркского *koshka*) также имеют тюркское происхождение, и их появление в русском языке связано с деятельностью кочевых народов, которые использовали эти животные для разных целей².

Кроме того, заимствования из тюркских языков не ограничиваются лишь сельскохозяйственной терминологией. Слова, связанные с животными, также отражают особенности жизни и быта тюркских народов, что позволяет понять, как те или иные термины проникали в русский язык. Эти заимствования являются не только лексическим, но и культурным следом, который показывает, как различные народы влияли друг на друга через ежедневные практики и нужды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Русский язык в ходе своего исторического развития постоянно взаимодействовал с различными народами и культурами, что отразилось в появлении многочисленных лексических заимствований. Одним из важных источников таких заимствований были тюркские языки, контакты с носителями которых происходили на протяжении

столетий. Основой этих контактов являлись как торговые, так и культурные связи, существенно повлиявшие на повседневную жизнь и хозяйственные практики русских и тюркских народов, в частности скотоводство и охоту.

Тюркские народы, традиционно занимавшиеся кочевничеством и активно развивавшие скотоводство, оказывали значительное влияние на общественную жизнь древней Руси. Взаимодействие славян и тюрков было не только экономическим, но и культурным, что неизбежно привело к лексическим заимствованиям. Особенно это заметно в названиях животных, играющих важную роль в повседневной жизни обоих народов. В русском языке такие слова, как «баран», «козел», «лошадь», «кошка», «верблюд» и другие, имеют именно тюркское происхождение. Эти лексемы свидетельствуют не только о пополнении словарного запаса русского языка, но и отражают глубокие исторические связи между славянской и тюркской культурами¹.

Например, слово «баран» является производным от тюркского термина *bāran*, обозначающего овцу или самца овцы. Появление этого слова в русском языке обусловлено значимостью овцеводства для кочевых тюркских племен, которые через хозяйственные и торговые контакты передали данный термин русскому языку. Аналогично тюркскими по происхождению являются слова «козел» (от тюркского *qozil*), «лошадь» (от тюркского *at*), «кошка» (от тюркского *koshka*), проникшие в русский язык вследствие бытовых и хозяйственных практик кочевников².

При этом заимствования тюркских слов не исчерпываются лишь терминами сельскохозяйственной сферы. Многие слова животного происхождения отражают также специфику быта и образа жизни самих тюркских народов, что позволяет проследить механизм проникновения этих слов в русский язык. Эти лексические заимствования представляют собой своеобразные культурные маркеры, демонстрирующие влияние повседневной жизни одного народа на другой через постоянные взаимодействия и взаимные потребности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведенного анализа тюркских заимствований в русском языке, относящихся к названиям животных, было выявлено большое количество фактов, демонстрирующих значительное влияние тюркских языков на русскую лексику. Изучение истории, семантики и этимологии указанных заимствований позволило выделить несколько ключевых аспектов, среди которых механизмы переноса слов, особенности их адаптации и последующей эволюции в русском языке.

Одним из важных выводов исследования стало установление глубоких исторических предпосылок проникновения тюркских слов в русский язык. Данные процессы обусловлены многовековым культурно-экономическим взаимодействием славянских и тюркских народов. Согласно утверждению Д.С. Кулмаматова в исследовании «Лексика русского языка и тюркские элементы», значительная часть заимствований пришла в русский язык не напрямую, а через посредников — преимущественно через языки Востока, такие как персидский и арабский. Эти

языковые контакты продолжались на протяжении длительного периода, начиная с эпохи раннего Средневековья и вплоть до XVII–XVIII веков, периода активного взаимодействия России с Османской империей и Крымским ханством¹.

Также следует отметить, что процесс заимствования был двунаправленным и затрагивал не только торговые, но и повседневные хозяйственные контакты. Важная роль здесь отводится кочевому скотоводству, традиционно присущему тюркским народам. Благодаря этому русская лексика пополнилась множеством слов, относящихся к животноводству и сельскому хозяйству. Ярким примером такого слова является «баран», заимствованное из тюркского *bāran*, отражающее как хозяйственное, так и культурное значение овцеводства в жизни тюркских народов.

Изучение адаптации тюркских заимствований выявило, что многие из них подверглись фонетическим и морфологическим изменениям в русском языке. Например, слово «козел», происходящее от тюркского *qozıl*, демонстрирует заметные фонетические преобразования. Подобные изменения соответствуют наблюдениям Д.С. Кулмаматова, подчеркивающего, что лексические заимствования из тюркских языков нередко меняют свою форму в зависимости от фонетических особенностей языка-реципиента. При этом адаптация слов часто зависела и от региональных особенностей русского языка, в котором формировались разные варианты произношения и употребления слов.

Интересным фактом стало выявление того, что некоторые заимствования в письменной традиции сохраняли первоначальную форму, а в устной речи подвергались существенным изменениям. Так, слово «лошадь» (от тюркского *at*) в письменных источниках зафиксировано в нормативном виде, тогда как в южнорусских и восточных диалектах встречалась форма «ат», значительно ближе к оригинальному тюркскому звучанию. Подобный процесс отражает разнообразие языковой практики и особенности ее развития.

Современные тюркские заимствования, связанные с названиями животных, по-прежнему широко используются в русском языке и в различных сферах коммуникации. Слова «козел», «баран», «лошадь», «кошка» стали естественной частью как разговорной речи, так и литературного языка и научных текстов. Как отмечает Д.С. Кулмаматов, данные слова являются важными свидетельствами языковых и культурных контактов и подчеркивают глубину исторического взаимодействия народов². Эти термины закрепились в лексическом фонде русского языка, стали частью национальной культуры, идентичности и исторической памяти русского народа.

Особого внимания заслуживают тюркские заимствования в области народной лексики и фольклора, где названия животных приобретают не только утилитарное, но и символическое значение. Например, термины «баран» и «козел» активно используются в пословицах, поговорках и устойчивых выражениях русского языка («сделать козла отпущения», «быть как баран»), получив переносное значение.

Исследования Кулмаматова подтверждают, что тюркские заимствования часто приобретали в русском языке дополнительную образную и символическую нагрузку, связанную с культурными образами животных (Кулмаматов, 2009)².

Кроме того, анализ показал значимую роль тюркских заимствований в русской литературе, особенно в произведениях, отражающих культурные традиции и обычаи народов, исторически связанных с тюрками. Использование слов, обозначающих животных, помогало писателям создавать аутентичную атмосферу, подчеркивать бытовые и культурные особенности эпохи. В литературе XIX века это особенно заметно при упоминании животных, таких как лошади, овцы, козы, что способствовало раскрытию культурных и символических значений данных слов.

Обсуждение

В результате изучения тюркских заимствований в русском языке, особенно относящихся к названиям животных, было выявлено несколько значимых аспектов, позволяющих глубже понять механизмы и масштабы влияния тюркских языков на русскую лексику. Полученные данные показывают, что подобные заимствования несут не только лексическое, но и важное культурное содержание, отражая историческое взаимодействие между славянскими и тюркскими народами. Анализ заимствованных терминов раскрывает характер и специфику культурных и социальных контактов, таких как торговля, миграция, военные конфликты и хозяйственные отношения, способствовавших проникновению тюркских элементов в русский язык.

Одним из существенных выводов исследования является установление глубоких исторических связей, которые нашли отражение во многих тюркских заимствованиях. Так, например, слово «козел», происходящее от тюркского *qozil*, прочно вошло в русский язык, хотя подверглось заметной фонетической адаптации. Такие слова чаще всего появлялись в языке благодаря определённым социальным и экономическим условиям, связанным с особенностями кочевого скотоводства, которое было центральной частью жизни тюркских народов. Как подчёркивает Гаврилова (2015), многие слова были заимствованы не напрямую, а через промежуточные языки, в частности арабский или персидский, в периоды активного взаимодействия Руси с Востоком¹.

Кроме того, проведённый анализ позволил проследить процесс адаптации тюркских заимствований к фонетическим и грамматическим нормам русского языка. На протяжении веков многие слова значительно изменили свою исходную форму и звучание, но при этом сохранили первоначальное значение. Например, слово «лошадь», заимствованное от тюркского *at*, подверглось значительным изменениям, однако его семантическая составляющая осталась неизменной, и оно по-прежнему активно используется в русском языке. В.В. Головин отмечает, что такие изменения являются естественной реакцией языка на взаимодействие с иноязычной средой, обусловленной необходимостью обозначать ранее неизвестные понятия (Головин, 2017)².

Следует также подчеркнуть, что многие тюркские заимствования приобрели дополнительный культурный смысл и метафорическую окраску. Например, слова «козел» и «баран» активно используются в русских пословицах и устойчивых выражениях, таких как «сделать козла отпущения» или «быть как баран», демонстрируя их символическое значение в русской народной культуре. Данное явление подробно изучалось Е.А. Дьяковой, которая подчёркивает, что такие лексемы отражают культурные представления и стереотипы, связанные с животными и их поведением в народном сознании (Дьякова, 2016)³. Таким образом, заимствованные термины превратились не только в лексические единицы, но и в важные культурные символы.

Современные процессы языкового заимствования продолжают подтверждать актуальность изучения влияния тюркских языков на русский. В условиях глобализации и усиления миграции русский язык продолжает интегрировать новые лексические единицы из тюркских языков, особенно в сфере животноводства и сельского хозяйства, посредством взаимодействия с соседними тюркоязычными государствами. Как отмечает И.И. Коваль (2018), современная языковая ситуация подтверждает тенденцию, согласно которой лексические заимствования служат не только коммуникативной цели, но и являются инструментом культурного обмена и глобального взаимодействия⁴.

Вывод. В ходе проведённого исследования тюркских заимствований в русском языке, в частности, названий животных, были выявлены существенные аспекты, подтверждающие значительное влияние тюркских языков на русскую лексику. Анализ показал глубину исторических и культурных контактов между русскими и тюркскими народами, благодаря которым множество тюркских слов проникло в русский язык, обогатив его не только в фонетическом, но и в семантическом отношении. Данные заимствования являются важными свидетельствами многовекового культурного взаимодействия и обмена между народами, отражая различные этапы исторического развития.

Ключевым выводом данного исследования является констатация того, что тюркские заимствования, особенно названия животных, стали неотъемлемой частью не только лексического фонда русского языка, но и культуры русского народа в целом. Слова «козел», «баран», «лошадь» и другие аналогичные термины не ограничиваются прямым обозначением животных, а приобретают дополнительные символические значения, активно используясь в народной культуре, литературе и фольклоре. Это подтверждают исследования Д.С. Кулмаматова и В.В. Головина, отмечающие роль подобных слов в формировании национальной идентичности и сохранении культурного наследия.

Особый интерес представляет изучение процесса адаптации тюркских заимствований к русским фонетическим и морфологическим нормам. Примером такого процесса является слово «лошадь» (от тюркского *at*), претерпевшее

значительные фонетические изменения при сохранении первоначального значения. Подобные трансформации свидетельствуют о высокой степени адаптивности и динамичности русского языка в процессе заимствования.

Следует подчеркнуть и важность тюркских заимствований в русском фольклоре и народной лексике, где они получили выраженную символическую функцию. Такие слова часто используются в пословицах, поговорках и устойчивых выражениях, приобретая метафорический смысл и демонстрируя тесную взаимосвязь языка и культуры. Таким образом, заимствования стали органической частью русской языковой традиции, закрепившей историко-культурные связи между народами.

В заключение необходимо отметить, что тюркские заимствования, особенно связанные с животноводством и названиями животных, сыграли ключевую роль в формировании русской языковой и культурной среды. Эти слова не только значительно обогатили лексику русского языка, но и стали важным элементом национальной идентичности, культурной и исторической памяти, продолжая служить связующим звеном между разными культурами и историческими эпохами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ;

1. Кулмаатов, Д.С. Лексика русского языка и тюркские элементы. – Москва: Наука, 2009.
2. Шамина, Н.А. Этнография и история русского языка. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2009.
3. Гаврилова, М.П. История русского языка: Этапы и взаимодействие с восточными языками. – Москва: Академия, 2015.
4. Головин, В.В. Лексические заимствования в русском языке: процессы и особенности. – Москва: РГГУ, 2017.
5. Дьякова, Е.А. Символика животных в русском фольклоре. – Москва: Просвещение, 2016.
6. Коваль, И.И. Современные языковые контакты: заимствования и их роль в лексике. – Санкт-Петербург: Логос, 2018.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Прогресс, 1964.
8. Васильев, С.Н. Кочевое скотоводство в истории народов Центральной Азии. – Алматы: Наука, 2011.
9. Додонов, В.П. Лексика и культура: Влияние тюркских языков на русский язык. – Москва: Издательство ЛКИ, 2014.
10. Иванова, И.А. Язык и культура: соотношение в русском языке. – Москва: Наука, 2012.